

ББК 60.54

О.В. Чибисова

**Коммуникация молодежных субкультур:
актуальность исследования**

O.V. Chibisova

Youth Subculture Communication: Actuality of the Study

Статья посвящена обоснованию актуальности исследования коммуникации молодежных субкультур между собой и базовой культурой общества, вызванной необходимостью практического использования позитивного опыта молодежных субкультур для решения проблем современного социума.

Ключевые слова: актуальность исследования, взаимодействие различных культур, социокультурная интеграция, оптимальная коммуникация.

Процесс глобализации приводит к расширению взаимодействия различных народов и их культур посредством прямых контактов и культурных обменов между государственными институтами, общественными движениями, социальными группами и отдельными личностями. Процесс самоидентификации вызывает у некоторых наций стремление к культурному самоутверждению, выражающемуся как в пассивном неприятии ценностей других культур, так и в активном противодействии их распространению и утверждению. Межкультурная коммуникация выступает важным фактором регуляции не только взаимоотношений между странами, но и внутренней жизни.

Содержание и результаты межкультурной коммуникации во многом зависят от способности ее участников адекватно понимать друг друга и достигать согласия, в противном случае локальный национализм становится причиной конфликтов и трений, ведущих к дезориентации государственного единства. Следовательно, для такой многонациональной страны, как Россия, проблемы взаимодействия представителей различных культур являются не менее важными, чем политические и экономические.

Рассмотрение взаимодействий молодежной субкультуры с доминирующей культурой через призму теории межкультурной коммуникации способствует определению новых путей к пониманию сущности молодежных субкультур. Такая возможность обусловлена, во-первых, тем, что, согласно постмодернистской точке зрения на структуру культуры, все ее элементы равнозначны и равноценны, а потому понятие «субкультура» имеет значение в силу того, что фиксирует наличие разных культур в рамках одного общества. Во-вторых, если в начале становления

The article substantiates actuality of the study on youth subcultures intercommunication and communication with society's base culture caused by the necessity to use positive experience known by youth subculture for solving problems of modern socium.

Key words: actuality of the study, interaction of different cultures, socio-cultural integration, optimal communication.

кросс-культурных исследований под межкультурной коммуникацией предполагалось взаимодействие представителей разных стран, к тому же говорящих на разных языках, то на современном этапе развития науки в нее включают и взаимодействие представителей одной страны, принадлежащих к разным культурам или субкультурам. Причем обязательность использования иностранного языка в подобных коммуникациях была поставлена под сомнение, потому что один и тот же язык может использоваться в разных культурах (например, немецкий – в немецкоговорящих странах) или, напротив, разные языки – в одной культуре (например, коммуникация на уроках английского языка в русскоговорящих школах).

Особый интерес сегодня представляют исследование локальных особенностей межкультурных взаимодействий, обусловленных относительной самостоятельностью и обособленностью региональной культуры, с одной стороны, и ее включенностью в глобальные потоки – с другой. Кроме того, многие молодежные субкультуры в нашей стране формируются на основании уже существующих элементов зарубежных культур (например, скинхеды – Великобритания, хип-хоп – Америка, аниме – Япония), а значит, они заимствуют и некоторые ценности этих культур. В таком случае мы можем говорить о транскультурности молодежной субкультуры, т.е. о ее способности осваивать культурный опыт разных стран и быть одновременно представителем нескольких культур. В этих условиях взаимодействие молодежных субкультур региона с его базовой культурой становится одним из важнейших элементов развития современной цивилизации и одновременно гарантом сохранения действительной, а не номинальной целостности России.

Проведенное автором исследование взаимодействия молодежных субкультур Хабаровского края показало, что их функциональная роль на данном этапе возрастает из-за миграционного оттока населения, неразвитости социальной инфраструктуры и малочисленности официальных учреждений культуры региона. Процент представителей молодежных субкультур составляет 26,6 от общего количества молодежи, принимавшей участие в анкетировании, что намного выше тех цифр, которые приводят Е.Л. Омельченко («Субкультурщиков никогда не бывает больше 8–10% в обществе» [1]), С.Ю. Ковальчук («В настоящее время численный состав неформальных молодежных объединений в России включает от 15 до 20% молодежи в различных регионах» [2, с. 15]), В.А. Бобахо и С.И. Левикова («Между тем, по данным социологических исследований, лишь пятая часть молодых людей так или иначе соотносят себя с различными формами «peer group»» [3, с. 60]). Следовательно, есть основания утверждать, что функционирование молодежных субкультур в регионе имеет свои особенности, связанные с их относительно густой плотностью и разнообразием, что создает условия для свободного выбора молодежью культурных образцов и побуждает в ней желание самореализоваться через те субкультурные практики, которые соответствуют избранному индивидуальным представлениям.

В условиях всесторонней международной интеграции огромное значение приобретают процессы обмена духовными и материальными инновациями, выводящие на первый план межкультурные заимствования как важный фактор сближения стран. С этой точки зрения актуальным представляется изучение «неформальной сцены» в регионе, относительная узость которой предоставляет широкие возможности взаимопроникновения различных культурных систем и их достижений, способствует более мощному взаимовлиянию различных субкультур, ускоренному процессу обмена фондами.

Исследование взаимодействия культурных кодов и ценностных ориентаций молодежных субкультур Хабаровского края, проведенное автором, показало: культура усложняет социальную жизнь молодежи неоднородностью и вариативностью индивидов и групп и, следовательно, противоречиями в отношениях между отдельными индивидами, между создаваемыми ими социальными образованиями, а также между теми и другими одновременно. Но, с другой стороны, она способствует социокультурной интеграции молодежи в различных типах субкультур на основе общности интересов, увлечений и воззрений. Сопоставление совпадений и различий в средствах коммуникации конформной и субкультурной молодежи, а также анализ их разъединяющих и объединяющих функций показывают, что процессы интеграции духовных ориентиров молодежи существенно весомее их диф-

ференциации. Кроме того, взаимообмен культурными достижениями идет настолько интенсивно, что практически невозможно идентифицировать принадлежность молодых людей к определенной субкультуре по какому-либо одному, а временами даже группе признаков. Кроме того, благодаря проникновению субкультур в общественную культуру, многие подростки являются носителями каких-либо субкультурных ценностей, не придавая этому особого смысла. Конечным продуктом этого обмена становится общее пространство культуры, достаточное для взаимопонимания его немногочисленных и непохожих создателей и потребителей.

На современном этапе развития российского общества, когда реально возникла необходимость разрешения возникающих в социальной среде проблем, научная общественность не всегда готова предложить адекватные выводы для практического использования. Так, одним из основных ресурсов совладания личности с трудной жизненной ситуацией, согласно Л.Д. Дёминой и Т.С. Табуровой, являются отношения со значимым другим, выражающиеся в том, что «актуализация образа значимого другого в сознании личности усиливает тенденцию выбора проблемно-ориентированных стратегий совладания и ослабляет выраженность эмоционально-ориентированных и избегающих стратегий» [4, с. 61]. Молодежная субкультура представляет собой именно такую систему значимых отношений, и ее изучение тем более актуально, что она не только выполняет функцию социальной поддержки, но и «может стать источником трансляции неконструктивных и девиантных способов совладания» [4, с. 60]. Кроме того, субкультурная деятельность расширяет репертуар социальных ролей поведения, тем самым повышая степень адаптации к современному социуму и расширяя возможности социальной перцепции, помогает овладеть способами оптимальной коммуникации. Указанные позитивные эффекты весьма уместны в современном мире, пропитанном расистскими предрассудками, ксенофобией и нетерпимостью к проявлениям индивидуальности.

Например, в июне 2008 г. в Госдуме обсуждалась Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности. В ней, в частности, говорилось, что «серьезной проблемой для российского общества стали экстремистские и иные социально негативные объединения несовершеннолетних (скинхеды, готы, эмо и ряд других)», и предлагалось ввести «запрет появления в государственном или муниципальном общеобразовательном учреждении, учреждении среднего или высшего профессионального образования обучающихся и иных лиц в явно узнаваемом и очевидно идентифицируемом макияже, одежде и атрибутике гота и эмо [5]. На основании данной Концепции были внесены

изменения в ряд федеральных законов, направленных на улучшение нравственной ситуации в обществе, особенно среди детей. Широкое обсуждение Концепции в печатных СМИ и Интернете вызвало «моральную панику» в обществе и способствовало созданию общественного мнения об эмо и готах как о субкультурах, по степени общественной опасности равных скинхедам и футбольным фанатам.

Здесь следует отметить, что авторы подобных публикаций вольно или невольно содействуют формированию стереотипного мышления и поведения людей. Стереотипы в большинстве случаев носят нейтральный характер, однако при их переносе от конкретного человека на группу (в нашем случае от одного представителя субкультуры на всю субкультуру) часто приобретают негативный оттенок. В российской провинции это положение усугубляется специфическим менталитетом жителей, определяемым целым рядом форм культуры региона и вследствие этого существенно отличающимся от менталитета жителей мегаполиса. Проблема неприспособленности жителя провинциального города к скорости изменений и многообразию современной культуры настолько важна, что была поднята в выступлении Н.Ю. Костюриной на Втором Российском культурологическом конгрессе: «Житель провинциального города, особенно небольшого, удаленного от европейского центра страны, оказывается мало способен к восприятию новых культурных форм или явлений иной культуры. Здесь мы явным образом сталкиваемся с парадоксальной ситуацией. С одной стороны, в небольшом провинциальном городе, как правило, не проявляются остро межкультурные конфликты, например межрелигиозные. Но, с другой стороны, культура провинциального города оказывается более жестко организованной, не способной к принятию или сосуществованию с новыми/другими формами культуры» [6, с. 287].

Для ряда молодых людей такое отношение окружающих становится причиной выхода из субкультуры, другие же создают собственные модели преобразования «протеста» против базовой культуры в наиболее социально приемлемые формы. Возможно, что эти модели могли бы оказаться (при определенных условиях и изменениях большого социума) вполне эффективными и жизнеспособными и за пределами субкультур. В частности, некоторые из них могли

бы быть использованы в качестве альтернативных форм разрешения споров и конфликтов в различных сферах жизнедеятельности общества, о назревшей необходимости использования которых (особенно в регионах России) указывает В.В. Нагайцев [7, с. 110]. Нельзя не видеть в молодежи обновляющую силу, интеллектуальный и духовный резерв общества, способный воспринять и реализовать инновацию и быстро адаптироваться в новых реалиях жизни.

Анализ отечественной и зарубежной научной литературы свидетельствует о том, что степень разработанности затрагиваемых в данной публикации вопросов неравнозначна. Достаточно основательно исследованы теоретико-методологические основания изучения культур и молодежных субкультур. Малоизученными остаются молодежные субкультуры различных краев и областей России в целом, их место и роль в региональной культуре частности. Хотя имеется небольшое количество работ, рассматривающих взаимодействие молодежных субкультур с базовой культурой общества, а вот исследований взаимодействия молодежных субкультур между собой нами не найдено.

Очевидной исследовательской перспективой обладает проблема взаимообменов культурных фондов разных субкультур с господствующей культурной традицией (роль их как источника инноваций, обеспечивающих в одних случаях устойчивость культуры в изменяющихся обстоятельствах, в других – вызывающих ее разрушение). Предположение о двустороннем процессе модификации культур вызывает необходимость изучения региональной культуры с целью выявления изменений, вызванных взаимодействием молодежных субкультур с культурой региона.

Е.Л. Омельченко уверена, что в современной ситуации высока потребность в высококачественной этнографической полевой работе, так как только «детальные, глубокие этнографические (качественные) исследования смогут предоставить науке реальный материал о том, какими молодые люди видят себя в окружающем их мире, каковы они на самом деле сегодня». Мы разделяем и данную позицию Е.Л. Омельченко, и ее точку зрения, что «нужно использовать в исследовательском процессе интерактивные приемы, стремиться привлекать ко всем этапам исследования самих молодых людей, заменяя тем самым объектно-субъектное, монологичное взаимодействие исследователя и исследуемых на диалог» [8, с. 19].

Библиографический список

1. Омельченко Е.Л. Про эмо, готы и нравственность [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.polit.ru/author/2009/01/23/subkult>.
2. Ковальчук С.Ю. Неформальные молодежные объединения в условиях социальной трансформации современного
3. Бобахо В.А., Левикова С.И. Современные тенденции молодежной культуры: конфликт или преемственность поколений? // Общественные науки и современность. – 1996. – №3.

русского общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Волгоград, 2008.

4. Дёмина Л.Д., Табурова Т.С. Отношения со значимым другим как ресурс совладания личности с трудной жизненной ситуацией // Известия Алт. гос. ун-та. – 2010. – №2.

5. Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.glinokie.ru/common/message.php?>

6. Костюрина Н.Ю. Толерантность в культуре провинциального города // Второй Российский культурологический

конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему» : программа, тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2008..

7. Нагайцев В.В. Современные технологии альтернативного разрешения социальных конфликтов // Известия Алт. гос. ун-та. – 2008. – №2.

8. Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX–XXI вв. : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2005.